

Шкала экзистенциального поиска Ван Пахтербеке и др.: русскоязычная адаптация и психометрические свойства

Евгений А. Смирнов¹ , Мария В. Макарова^{2*} , Светлана Н. Костромина²

¹ Независимый исследователь, Барселона, Испания

² Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: m.v.makarova@spbu.ru

Аннотация

Введение. Феномены открытости к миру, гибкости в возможности изменения собственных экзистенциальных убеждений и образа мира, умения задавать себе сложные вопросы представляют собой не только эпистемологический, но и психологический интерес. Подобную готовность вовлекаться в процесс вопрошания Ван Пахтербеке и др. называют экзистенциальным поиском. Предлагаемый ими конструкт позволяет оценить готовность личности к изменению своих глубинных убеждений, связанных с экзистенциальными вопросами и образом мира. Шкала экзистенциального поиска является надежным инструментом для исследований за рубежом, но не применяется в отечественной психологии. Цель исследования – апробация и валидизация на русскоязычной выборке шкалы экзистенциального поиска как инструмента для определения открытости к изменению экзистенциальных убеждений человека. **Методы.** Адаптация шкалы проводилась в несколько этапов. На первом этапе выполнялся перевод шкалы и проверялась ее контентная валидность на основе экспертной оценки (16 экспертов). На втором этапе изучалась внутренняя надежность и конвергентная валидность адаптируемой шкалы (177 участников). На третьем этапе (500 респондентов) оценивались внешняя и конструктивная валидности. Использовались следующие методики: Опросник NEO-FFI; Шкала одиночества UCLA; Шкала депрессии DASS-21; Опросник «Профиль аттитюдов по отношению к смерти – переработанный»;

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Опросник экзистенциальных обеспокоенностей; Опросник смысла жизни; Шкала экзистенциальной изоляции. **Результаты.** Базовые психометрические показатели надежности и валидности шкалы в целом соответствуют ожиданиям (контентная валидность всех вопросов подтверждена). Большинство ожидаемых корреляций были получены с высокой значимостью, за исключением значимой корреляции с «поиском смысла жизни» на 2 этапе, что объясняется особенностями выборки. Результаты эксплораторного факторного анализа на 2 и 3 этапах исследования показали наличие нескольких факторов у шкалы, что, по результатам теоретического обоснования, не является правдоподобным. В Приложении представлен готовый к использованию опросник. **Обсуждение результатов.** Полученные данные подтвердили правомерность использования концепции экзистенциального поиска как измеряемого психологического конструкта.

Ключевые слова

экзистенциальный поиск, глубинные убеждения, открытость, мировоззрение, экзистенциальные вопросы, изменения, образ мира

Для цитирования

Смирнов, Е. А., Макарова, М. В., Костромина, С. Н. (2025). Шкала экзистенциального поиска Ван Пахтербеке и др.: русскоязычная адаптация и психометрические свойства. *Российский психологический журнал*, 22(1), 25–46. <https://doi.org/10.21702/rpj.2025.1.2>

Введение

На протяжении всей истории человечества люди осуществляли духовный поиск, в ходе которого стремились к пониманию самых глубоких вопросов о природе реальности, смысле жизни, нравственности, справедливости и других фундаментальных аспектах бытия. Духовный поиск может быть сопряжен с глубокими размышлениями, задаваемыми себе и другим, и поиском ответов на них (Асмус, 1999). С психологической точки зрения, этот поиск связан с мотивацией и психологическими потребностями человека. Он может быть побужден любопытством, стремлением к познанию и пониманию мира. Такая мотивация может быть интеллектуальной, эмоциональной или этической по своей природе (Reischer et al., 2020). Это уникальное личное путешествие от вопросов о природе реальности и границ человеческого знания к поиску утешения и осуществления высшего замысла, и далее к вопросу о своей подлинной цели существования, свободе и ответственности. Духовный поиск может быть представлен в виде этапов и культурологически связанных компонентов философского, религиозного и

экзистенциального поиска. Эти высшие духовные личностные аспекты представляют собой актуальный научный интерес для психологической науки.

Согласно концепции самоактуализации А. Маслоу (Maslow, 1962) философский поиск определяется стремлением к достижению своего потенциала, к осознанию своих ценностей и целей. А. Маслоу утверждал, что люди, испытывающие потребность в самоактуализации, могут быть более склонными к задаванию экзистенциальных вопросов и исследованию глубинных идей. McAdams et al. (1997) установили, что философский поиск может также быть обусловлен потребностью в смысле и связи с другими людьми. Люди, которые обладают философской ориентацией, обычно ценят глубокие и интеллектуальные разговоры, они стремятся к глубинным социальным связям и более глубокому пониманию других людей. Так или иначе, философский поиск – это индивидуальный процесс, который включает рефлекссию, стремление к познанию, и связан с потребностью в понимании себя, окружающего мира и поиска смысла в жизни (Леонтьев, 2007). В связи с этим философский поиск часто рассматривается в контексте религии как носителя системы ценностей, определяющих смысл бытия. Достаточно вспомнить работы Ю. Хабермаса, Т. Лукмана и П. Бергера, Э. Гидденса, А. Эллиса, Э. Фромма и др. (Титов, 2013).

Г. Олпорт (Allport, 1950) проблематизировал вопрос влияния религиозности на личность и поведение человека через стадии религиозного чувства. Вводя понятия внешней и внутренней религиозности, он связывал их со зрелостью личности. «Зрелая религиозная личность» целостна, рефлексивна, имеет структурированную жизненную философию, интегрированную в картину мира, и опосредует иерархию ценностей; она не связана с предрассудками и демонстративностью в проявлении (Allport, 1966). Психологические исследования Г. Олпорта позволили приблизиться к операционализации понятий внутренней и внешней религиозной ориентации, выдвинуть ряд гипотез и создать шкалу для измерения религиозной ориентации (Allport & Ross, 1967).

Дальнейшая работа в рамках этого конструкта показала противоречивые данные: в некоторых исследованиях обнаружилось противоположные корреляции внутренней и внешней религиозности (Trimble, 1997), на что обратил внимание Д. Батсон (Batson, 1976). Он предложил сделать шаг назад и обратиться к изначальному формулированию понятия зрелого, духовно ориентированного человека, добавляя к нему ценность самокритики, сомнения, сложности, незавершенности. По мнению Д. Батсона, к уже существующим измерениям «религия как цель» и «религия как средство» необходимо добавить третье – «религия как поиск». Вводя этот новый аспект внутренней религиозности, он подразумевал постоянный процесс поиска и сомнений, связанных с жизненными противоречиями, размышлений о высшем смысле общества и самой жизни, вечного поиска, при котором вопросы важнее ответов (Batson, 1976, p. 32). Обоснование этого конструкта было сделано им и другими исследователями посредством ряда оригинальных экспериментов (Darley & Batson, 1973; Batson et al., 1986) и в рамках корреляционных дизайнов,

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

посвященных изучению экзистенциальных данностей (Batson & Raynor-Prince, 1983) и моральных суждений (Sapp & Jones, 1986). Тем не менее понятие «поиск» как новая религиозная переменная подвергалась критике по конструктивной валидности (Hood, Morris & Watson, 1990) и другим психометрическим свойствам (Beck & Jessup, 2004). Впоследствии разработанная шкала была улучшена самим автором, хотя дискуссия относительно того, что именно измеряет шкала – агностицизм, религиозный конфликт, антитрадиционалистские воззрения – так и не была окончена (Batson & Schoenrade, 1991).

У шкалы религиозного поиска есть несколько значимых недостатков. Во-первых, измерения в силу специфики исходной задачи могут проводиться только на религиозных людях. Во-вторых, как замечают Ван Пахтербеке и др. (Van Pachterbeke, Keller & Saroglou, 2012), экзистенциальные убеждения зачастую существенно шире и универсальнее, нежели религиозные. В связи с этим разработка новой шкалы, измеряющей аспекты философского поиска, но не ограниченного религиозным доменом, представляет собой важную задачу.

Шкала экзистенциального поиска: разработка и опыт апробации в исследованиях

Многообразие людей, религий, идеологий, стран и исторических эпох определяет существование разных взглядов, мнений и убеждений относительно экзистенциальных вопросов. Их связывают с проблемами времени, жизни и смерти, проблемами свободы, ответственности и выбора, проблемами общения, любви и одиночества, проблемами смысла и бессмысленности существования (Ялом, 1999). Независимо от конкретных убеждений человека каждый имеет свое представление о сущности этих вопросов (Гришина, 2018).

Однако, помимо общепринятых взглядов на экзистенциальные вопросы, существуют значимые различия между людьми в том, насколько категорично, интенсивно и стабильно они придерживаются своих убеждений или насколько открыты для их пересмотра и преобразования. Ван Пахтербеке и др. (Van Pachterbeke, Keller & Saroglou, 2012) называют эту готовность к саморефлексии и внутреннему поиску экзистенциальным поиском. В отличие от философского и религиозного поиска, в основе которых лежит стремление к абстрактным универсальным ответам, экзистенциальный поиск сосредоточен на конкретном опыте существования человека, индивидуальном ответе, связанным с переживаниями и рефлексией. Авторы определяют его как открытость к сомнениям и переосмыслению своих взглядов на экзистенциальные вопросы. Эта готовность существует независимо от конкретного содержания убеждений и применима к людям с различными базовыми установками. Таким образом, авторы ввели в научное поле конструкт, который позволяет оценить готовность личности к изменению своих глубинных убеждений, связанных с экзистенциальными вопросами и образом мира.

Для измерения этого конструкта был разработан опросник экзистенциального поиска (Existential Quest Scale), состоящий из девяти пунктов. В отличие от религиозной направленности предыдущих работ (Allport, 1966; Allport & Ross, 1967; Batson, 1976; Batson & Schoenrade, 1991), в исследованиях Ван Пахтербеке и др. внимание сфокусировано на экзистенциальных вопросах в целом, без привязки к религиозности, поскольку, по их мнению, принятие религиозных убеждений – это лишь один из специфических способов решения экзистенциальных проблем (Van Pachterbeke, Keller & Saroglou, 2012, p. 3).

Конструктная валидность инструмента проверялась путем анализа корреляций со шкалой авторитаризма (Altemeyer, 1996; Funke, 2005), потребности в определенности (Need for Closure) (Webster & Kruglanski, 1994), нетерпимости к неоднозначности (Batson & Schoenrade, 1991) и др. В качестве гипотез были сформулированы утверждения о негативной корреляции экзистенциального поиска (Existential Quest, далее – EQ) с этими шкалами в силу принципиальных различий между открытостью к экзистенции (EQ) и стремлению к определенности (остальные шкалы). Также в качестве одной из гипотез рассматривалось положение о том, что в результате исследований между религиозностью и уровнем EQ должна присутствовать негативная корреляция.

В рамках работы по проверке конструктной валидности были проведены пять исследований. Первое исследование на выборке из 323 студентов было посвящено проверке валидности гипотез об отсутствии корреляции с другими шкалами, перечисленными выше. Во втором исследовании (N = 206) авторы стремились не только повторить результаты, но и изучить влияние возраста. В третьем исследовании проверялась валидность шкалы EQ на предмет *myside bias* – склонности видеть подтверждение своего мнения. В четвертом повторялись задачи первых трех исследований, но уже на выборке из жителей другой страны. В пятом изучалась инкрементная валидность в контексте религиозного поиска и поиска смыслов. Выдвинутые авторами гипотезы были подтверждены в ходе экспериментов, проведенных в Бельгии и Германии на общей выборке 861 человека (Van Pachterbeke, Keller, Saroglou, 2012).

М. Риццо и др. (Rizzo et al., 2019) адаптировали шкалу EQ для Италии. В 2018 году авторы провели исследование (N = 291 в возрасте от 19 до 82 лет, M = 37,0, $\sigma = 14,6$, из них 64,3 % женщин), опросив участников по шкале EQ (van Bruggen et al., 2015), RWA (Funke, 2005), Need for Cognitive Closure Scale в краткой форме (Roets, Van Hiel, 2011) и The Mental Health Continuum в краткой форме (Keyes, 2002; Petrillo et al., 2015). В целом полученные результаты подтвердили валидность исходной шкалы. Единственное серьезное отличие заключалось в том, что в результате факторного анализа был исключен седьмой вопрос. Авторы исследования не рекомендуют включать его в итоговый опросник для итальянской выборки (Rizzo et al., 2019).

Таким образом, по итогам апробации на зарубежной европейской выборке было подтверждено, что шкала EQ представляет собой эффективный инструмент и

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

может применяться для определения открытости к изменению экзистенциальных убеждений человека.

Цель исследования

Целью нашего исследования стала адаптация и валидизация шкалы экзистенциального поиска на русскоязычной выборке.

Методы

Адаптация шкалы проводилась в несколько этапов. На первом этапе выполнялся перевод текста оригинальной шкалы на русский язык и проверялась контентная валидность на основе экспертной оценки. На втором этапе изучалась внутренняя надежность и конвергентная валидность адаптируемой шкалы. На третьем этапе оценивались внешняя и конструктивная валидности. Дизайн этого исследования был одобрен Этическим комитетом Санкт-Петербургского психологического общества (резолюция № 10 от 15.10.2021 г. и № 20 от 09.03.2023 г.). Все респонденты заполняли информированное согласие на участие. Дизайн исследования, гипотезы и необходимые документы были заранее зарегистрированы в системе Open Science Framework (Smirnov & Makarova, 2023a).

Выборка

В первом этапе исследования приняли участие 16 человек, каждый из которых имел степень магистра по психологии или выше, а также имел опыт в области экзистенциальной психологии. Респонденты набирались путем рассылки приглашений. Участие было добровольным, анонимным, конфиденциальным, проводилось онлайн и не предполагало оплаты за участие.

Во втором этапе приняли участие 177 человек (155 женщин, 20 мужчин, шесть человек предпочли не указывать гендер, средний возраст составил 21 год). Все респонденты были студентами факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Участие было добровольным и конфиденциальным, проводилось в онлайн-формате. Анонимность была ограничена в первой фазе исследования в силу необходимости проведения ретеста. После её проведения персональные данные участников были обфусцированы.

В третьем этапе приняло участие 500 человек (412 женщин, 74 мужчины, 14 предпочли не указывать гендер, средний возраст составил 36 лет). Респонденты набирались посредством сообщений в социальных сетях. Участие было анонимным и конфиденциальным. Исследование проводилось онлайн.

Процедура и инструменты

Информация собиралась с учетом современных рекомендаций по этичности и экологичности (Hughes, Camden & Yangchen, 2016) по следующим вопросам: возраст, гендер, страна и город, уровень образования, уровень дохода, религиозные или духовные предпочтения.

Для оценки конструктивной валидности использовались семь методик:

1. Опросник NEO Five-Factor Inventory, определяющий факторы нейротизма и экстраверсии (Costa & McCrae, 2008) (в адаптации Орел, Сенин, 2008) является сокращенной версией опросника NEO PI-R и позволяет оценить связь переменных с показателями по личностным факторам, образующими «Большую пятёрку». Опросник представляет собой утверждения (например, «Я люблю, когда вокруг меня много людей»), которые необходимо оценить по шкале Ликерта от 1 («абсолютно не согласен») до 5 («абсолютно согласен»).
2. Шкала одиночества UCLA Loneliness Scale, Version 3 (Russell, 1996) в адаптации И. Н. Ишмухаметова (Ишмухаметов, 2006) является методикой для диагностики субъективного ощущения одиночества и социальной изоляции человека, основанных на общем опыте переживаний, испытываемых широким кругом людей. Шкала содержит 20 вопросов (например, «Как часто Вы чувствуете, что есть люди вокруг Вас, но не с Вами?»), на которые респондент должен ответить по шкале Ликерта от 1 («никогда») до 4 («всегда»).
3. Шкала депрессии Depression Anxiety Stress Scale 21-items (DASS-21) (Lovibond & Lovibond, 1995) в адаптации А.А. Золотарева (Золотарева, 2020) представляет собой укороченную версию опросника, измеряющего психологический дискомфорт в современном мире для диагностики депрессии, тревоги и стресса на основе самоотчета. Респонденту необходимо отметить утверждения (например, «Я чувствовала, что мне не на что надеяться») в зависимости от того, насколько часто были подобные состояния в течение прошедшей недели: от 0 («никогда») до 3 («почти всегда»).
4. Опросник «Профиль установок по отношению к смерти – переработанный» (The Death Attitude Profile Revised, DAP-R) (Wong, Reker & Gesser, 1994) в адаптации Т.А. Гавриловой (Гаврилова, 2011) измеряет убеждения людей, касающиеся смерти, по пяти шкалам: страх смерти, избегание темы смерти, нейтральное принятие, приближающее принятие и избавляющее принятие. Утверждения (например, «Знание о том, что я когда-нибудь умру, вызывает у меня тревогу») необходимо оценить по шкале Ликерта от 1 («полностью не согласен») до 7 («полностью согласен»).
5. Опросник экзистенциальных обеспокоенностей Existential Concerns Questionnaire (ECQ) (van Bruggen et al., 2017) в адаптации (Smirnov & Makarova, 2023b) измеряет тревогу, спровоцированную одной из угроз человеческого

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

существования – смерти, бессмысленности и одиночества. Опросник состоит из 22 утверждений (например, «Я переживаю о том, что не живу той жизнью, которой мог бы жить»), которые оцениваются по шкале Ликерта от 1 («абсолютно нет») до 7 («абсолютно да»).

6. Опросник смысла жизни Meaning in Life Questionnaire (MLQ) (Steger et al., 2006) в адаптации (Smirnov & Makarova, 2023c) состоит из 10 вопросов, посвященных смыслу жизни (например, «Я хорошо понимаю, что делает мою жизнь осмысленной»), оцениваемых в формате шкалы Ликерта от 1 («абсолютно нет») до 7 («абсолютно да»).

7. Шкала экзистенциальной изоляции (Pinel et al., 2017) в адаптации (Smirnov & Makarova, 2023d) состоит из шести вопросов, каждый из которых оценивается по шкале стенов со сдвигом влево (значения – последовательные целые числа от 0 до 9), где минимальному значению соответствует несогласие с утверждением, а максимальному – согласие (например, «Другие люди обычно не понимают мои переживания»).

Гипотезы исследования

Мы предполагаем, что шкала EQ будет обладать контентной валидностью и внутренней надежностью, положительно коррелировать с фактором поиска в опроснике смысла в жизни, общей экзистенциальной тревогой и нейротизмом, а также негативно коррелировать с фактором наличия смысла жизни в настоящем моменте. Мы не ожидаем найти значимых корреляций с экстраверсией и экзистенциальной изоляцией.

Наши гипотезы основаны на описании конструкта в оригинальной статье Ван Пахтербеке и др. (Van Pachterbeke, Keller & Saroglou, 2012). Авторы утверждают, что открытость к изменениям (отражающая признание того, что человек может менять свои позиции и взгляды с течением времени) не означает, что люди вообще не придерживаются никаких убеждений. Также они исходят из того, что сильная ориентация на EQ не эквивалентна склонности избегать определенности, поскольку гибкость экзистенциальных установок исходит из потребности человека обеспечивать последовательность, смысл и порядок. Вместе с тем люди, способные подвергать сомнению и изменять собственные экзистенциальные установки, обладают определенной любознательностью и заинтересованностью в изучении альтернативных способов создания смысла. Под экзистенциальной тревогой подразумевается страх, спровоцированный одной из угроз для человеческого существования – смерти, бессмысленности и фундаментального одиночества (van Bruggen et al., 2017). Экзистенциальная тревога может побуждать к EQ, который не обязательно влечет за собой экзистенциальное одиночество (изоляция) или экстраверсию. EQ может привести к чувству общности с другими, поскольку люди обнаруживают, что разделяют общие экзистенциальные проблемы. Это чувство общности может противодействовать экзистенциальному одиночеству.

Анализ данных

Для анализа данных использовался Jupyter Notebook, написанный на Python, использующий следующие пакеты: NumPy (Harris et al., 2020), SciPy (Virtanen et al., 2020), pandas (The pandas development team, 2023), pingouin (Vallat, 2018), reliability (Fernández, 2022), factor_analyzer. Блокнот доступен по свободной лицензии MIT на веб-сервисе GitHub.

Анализ проводился в несколько этапов. Прежде всего мы исключили все ответы, подпадающие под любой из следующих критериев: (а) существует хотя бы один неотвеченный обязательный вопрос, (б) затраченное время составляет менее пяти минут, (в) разность между ответами на повторные вопросы и оригиналами по модулю не превышает число таких дубликатов. Для оценки внутренней согласованности были рассчитаны коэффициент корреляции Пирсона r для каждого вопроса, альфа Кронбаха α и омега Макдональда ω . Для коэффициентов корреляции мы ожидаем высокие, но не слишком высокие значения: $0,3 \leq r \leq 0,7$ (Kline, 1986; Streiner, Norman & Cairney, 2015). Также для них были приняты следующие пороговые значения: 0,2 (слабая корреляция), 0,4 (умеренная корреляция), 0,7 (высокая корреляция) (Dancey & Reidy, 2011). Для ретестовой надежности достаточным значением считается 0,7 (Akoglu, 2018).

Результаты

Первый этап

Первоначально шкала была переведена на русский язык. Трое экспертов, включая двух авторов настоящей статьи, имеющих либо сертификат, подтверждающий свободное владение английским языком, либо соответствующее образование, независимо друг от друга перевели оригинальные вопросы. Обсудив различия в переводах, эксперты согласовали один вариант. Затем русскоязычный текст был отправлен переводчику, имеющему сертификат члена Institute of Translation and Interpreting (ITI, номер 11982). Переводчик выполнил перевод с русского на английский. Различия между оригинальными вопросами и их переводами обсуждались экспертами и переводчиком, после чего были внесены необходимые изменения в русскоязычный версией. Всего было выполнено три итерации корректировок.

Следующим шагом была оценка контентной валидности переведенных вопросов. Были опрошены 16 экспертов в области психологии личности, имеющих знания в экзистенциальной психологии и степень магистра психологии или выше. Выборка не являлась случайной: респонденты были выбраны путем рассылки e-mail-сообщений сотрудникам Санкт-Петербургского государственного университета. Следуя методу, предложенному Б. Нево (Nevo, 1985), мы попросили участников оценить, насколько каждый из вопросов соответствует измеряемому конструкту по шкале от

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

1 до 5, где: 1 – «не связан вообще», 2 – «слабо соответствует», 3 – «соответствует адекватно», 4 – «хорошо соответствует», 5 – «идеально соответствует». Затем оценки были усреднены по каждому вопросу. Мы считали вопрос валидным, если средняя оценка экспертов была равна или превышала 3,0 (Nevo, 1985). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения оценки контентной валидности шкалы экзистенциального поиска, выполненной экспертами (по шкале от 1 до 5)

№ вопроса	Среднее значение оценки контентной валидности шкалы
1	3,9
2	3,7
3	3,7
4	3,8
5	3,3
6	2,5
7	3
8	3,2
9	3,7

Примечание. Полужирным шрифтом выделено низкое значение уровня контентной валидности.

Из таблицы 1 следует, что все вопросы, кроме шестого, имели достаточный уровень контентной валидности. Шестой вопрос («Мое мнение различается по многим вопросам», английская версия – «My opinion varies on a lot of subjects») имеет средний балл 2,5. Действительно, подобная формулировка является достаточно неопределенной, не указывая напрямую, о каких вопросах идет речь.

При заполнении опросника в контексте экзистенциального поиска респондент может правильно понять вопрос, однако сомнения экспертов были обоснованы. В связи с этим в рамках дальнейшего анализа было необходимо проверить вклад этого вопроса в общий балл по шкале и, возможно, переформулировать его или исключить.

Второй этап

Из полученных 177 ответов были удалены восемь ответов, подпадающих под критерии исключения. Среднее значение составило 43 ± 1 . Альфа Кронбаха $\alpha = 0,81$, а омега Макдональда $\omega_t = 0,85$ и $\omega_h = 0,65$. Существенные различия между последними коэффициентами указывают на то, что шкала может содержать несколько факторов, поэтому требуется эксплораторный факторный анализ (Dunn, Baguley & Brunnsden, 2014; Trizano-Hermosilla et al., 2021).

При ретесте учитывались ответы 71 респондента, параметры ответов которых соответствуют указанным в разделе «Процедуры и инструменты» требованиям; ответы респондентов можно было однозначно идентифицировать по добровольно предоставленным уникальным идентификаторам. В среднем, между тестом и ретестом прошло три недели. Согласно полученным результатам, шкала имеет высокие показатели по ретестовой надежности ($r = 0,83$, $p \ll 0,001$).

Коэффициенты item-total корреляции для каждого вопроса представлены в таблице 2 (вторая строка). Из ее анализа следует, что все вопросы вносят ожидаемый вклад в общий балл по шкале. Вопрос 5 имеет слишком высокую корреляцию с общим баллом, что может свидетельствовать о его избыточности, поэтому данное утверждение необходимо перепроверить на следующем этапе. Вопрос 6, обладающий низкой контентной валидностью, на удивление имел высокое значение коэффициента корреляции $r = 0,63$ ($p < 0,05$). Таким образом, его присутствие в шкале на данном этапе не является излишним. Шкала получила высокие показатели по ретестовой надежности ($r = 0,83$, $p \ll 0,001$).

Учитывая полученные значения, было решено проверить наличие факторной структуры. Результаты эксплораторного факторного анализа показывают его достаточную надежность: тест Бартлетта 325,41, $p \ll 0,001$, а коэффициент КМО = 0,73. Так как авторы шкалы не указали теоретических предпосылок для факторов и в силу особенностей выборки и распределения, использовался метод минимальных факторных остатков и вращение varimax для поиска ортогональных факторов, однако следует отметить, что результаты, полученные при других параметрах (методы максимального правдоподобия и главных компонент, вращение oblimin) существенно не отличаются. Шкала имеет три фактора с собственными значениями выше единицы ($p < 0,05$). Суммарный вклад факторов составляет 0,44. Факторный анализ показал следующую структуру:

- Фактор 1: вопросы 3, 4, 5
- Фактор 2: вопросы 2, 9
- Фактор 3: вопросы 1, 6, 7, 8

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В силу ограниченности выборки на этом этапе подробный анализ будет проведен на следующем этапе. Как и ожидалось, шкала экзистенциального поиска положительно коррелирует ($p < 0,05$) с шкалой экзистенциальной тревоги ($r = 0,29$) и нейротизмом ($r = 0,30$), отрицательно коррелирует с фактором наличия сейчас смысла в жизни ($r = -0,29$) и не коррелирует ($p > 0,05$) с экстраверсией ($r = -0,16$) и тревогой ($r = 0,19$). Однако неожиданным оказалось присутствие ($p < 0,05$) слабой корреляции между EQ и экзистенциальной изоляцией ($r = 0,21$) и крайне неожиданным – отсутствие корреляции ($p < 0,05$) с фактором поиска смысла в жизни ($r = 0,17$).

Третий этап

В результате проверки условий исключения было удалено 35 ответов. Средний балл равен 41 ± 1 . Альфа Кронбаха составила $\alpha = 0,80$, омега Макдональда $\omega_t = 0,83$ и $\omega_h = 0,63$. Эти результаты соответствуют полученным на предыдущем этапе значениям, что еще раз может указывать на наличие нескольких факторов в шкале.

Коэффициенты item-total корреляции представлены в таблице 2 (третья строка). В данном случае все вопросы находятся в необходимых границах. Пятый вопрос все еще имеет высокое значение item-total корреляции ($r = 0,67$), однако оно не превышает максимально допустимого значения. Шестой вопрос, контентная валидность которого была поставлена под сомнение на первом этапе исследования, показывает среднюю корреляцию с общим баллом ($r = 0,49$), что свидетельствует, скорее, о целесообразности решения оставить его в шкале. При исключении этого вопроса из выборки значение альфы Кронбаха составляет $\alpha = 0,79$.

Таблица 2

Корреляции между вопросами шкалы экзистенциального поиска и общим баллом по шкале

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
2	0,53	0,64	0,63	0,55	0,71	0,63	0,44	0,35	0,62
3	0,54	0,64	0,51	0,57	0,67	0,49	0,33	0,53	0,65

Примечание. Первая строка (№) – номер вопроса шкалы, вторая строка (2) – результаты второго этапа исследования, третья (3) – результаты третьего этапа. Полужирным шрифтом выделены сильные корреляции.

Эксплораторный факторный анализ (тест Бартлетта 720,94, $p \ll 0,001$, КМО = 0,77), как и на предыдущем этапе, показал наличие трех факторов ($p \ll 0,001$), однако их суммарный вклад составил меньшее значение (0,37) и показал иную факторную структуру:

- Фактор 1: вопросы 3, 4, 5, 6, 8
- Фактор 2: вопросы 2, 9
- Фактор 3: вопросы 1, 7

Сравнение факторной структуры этого этапа с результатами, полученными на втором этапе, демонстрирует, что второй фактор не изменился, а вот вопросы 6 и 8 перешли из третьего фактора в первый. Это может свидетельствовать о сходстве между ними.

Матрица корреляций представлена в таблице 3. Как и на предыдущем этапе, шкала экзистенциального поиска положительно коррелирует ($p < 0,05$) с шкалой экзистенциальной тревоги ($r = 0,31$), отрицательно коррелирует с фактором наличия сейчас смысла в жизни ($r = -0,26$), не коррелирует ($p > 0,05$) со смыслом жизни в целом ($r = 0,04$). Однако, как и ожидалось, в этом исследовании отсутствует корреляция ($p > 0,05$) с экзистенциальной изоляцией ($r = -0,01$) и имеется ($p < 0,05$) положительная корреляция с фактором поиска смысла жизни ($r = 0,37$). Следует отметить, что наибольший вклад в корреляцию с экзистенциальными тревогами вносит фактор общей экзистенциальной тревоги в ECQ ($r = 0,36$), в то время как оставшиеся два фактора, уклонения и страха смерти, воздействуют слабее.

Таблица 3

Матрица корреляций между шкалами экзистенциального поиска и другими шкалами на третьем этапе

	EQ	MLQ	MLQ P	MLQ S	EIS	ECQ	ECQ GA
EQ		0,04	-0,26*	0,32*	-0,01	0,31*	0,36*
MLQ	0,04		0,74***	0,73***	-0,21*	-0,14	-0,06
MLQ P	-0,26*	0,74***		0,08	-0,21*	-0,46**	-0,45**
MLQ S	0,32*	0,73***	0,08		-0,10	0,26*	0,36*
EIS	-0,01	-0,21*	-0,21*	-0,10		0,15	0,14
ECQ	0,31*	-0,14	-0,46**	0,26*	0,15		0,94***
ECQ GA	0,36*	-0,06	-0,45**	0,36*	0,14	0,94***	

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$. EQ – Existential Quest, MLQ – Meaning in Life Questionnaire, MLQ P – MLQ Presence, MLQ S – MLQ Search, EIS – Existential Isolation Scale, ECQ – Existential Concerns Questionnaire, ECQ GA – ECQ General Anxiety

Обсуждение результатов

Результаты адаптации шкалы экзистенциального поиска выглядят несколько противоречивыми. С одной стороны, базовые психометрические показатели надежности и валидности в целом соответствуют ожиданиям. Вклад шестого вопроса, контентная валидность которого ставилась под сомнение на первом этапе исследования, в общий балл по шкале является нормальным и средним по значению. Большинство ожидаемых корреляций были получены с высокой значимостью. Отсутствие на втором этапе важной корреляции с поиском смысла жизни может объясняться особенностями выборки: участниками были студенты, чей средний возраст составил 21 год. Для подобной выборки не особо характерно задаваться экзистенциальными вопросами (Гришина, 2018). Кроме того, на 2 и 3 этапах исследования выборка характеризуется существенным гендерным дисбалансом с преобладанием женщин (более 80%), хотя статистически значимых отклонений в суб-выборках между мужчинами и женщинами в контексте корреляций не найдено.

Однако, с другой стороны, эксплораторный факторный анализ на 2 и 3 этапах исследования показал наличие нескольких факторов у шкалы. Это может быть связано с тем, что шкала содержит концептуально различные конструкторы. Косвенно на это указывали и значения омега Макдональда.

Из таблицы 3 следует, что первый и седьмой вопросы дают наибольший вклад в третий фактор: «Сегодня я всё ещё задаюсь вопросом о смысле жизни» и «Я очень хорошо знаю свою цель в жизни». Оба вопроса связаны со смыслом жизни и фактически дублируют аналогичные вопросы из опросника смысла в жизни MLQ. Таким образом, третий фактор можно было бы назвать «знанием собственного смысла в жизни». Однако если эти вопросы выделить в отдельный фактор и оценить его корреляцию с MLQ, то она не будет высокой ($r = -0,20$, $r = 0,39$ для MLQ и фактора поиска смысла в жизни соответственно).

Таблица 4

Вклад каждого вопроса в факторы F1–F3 для шкалы экзистенциального поиска

№	Вопрос	F1	F2	F3
1	Сегодня я всё ещё задаюсь вопросом о смысле жизни	0,15	0,23	0,45
2	Мое отношение к религии/духовности, скорее всего, изменится в соответствии с моим жизненным опытом	0,15	0,76	0,10
3	Способность сомневаться в убеждениях и пересматривать их – это хорошее качество	0,76	0,03	0,01

№	Вопрос	F1	F2	F3
4	Мне кажется, что сомнение является важным в экзистенциальных вопросах	0,54	0,20	0,18
5	Мой взгляд на мир обязательно изменится снова	0,51	0,42	0,06
6	Мое мнение различается по многим вопросам	0,31	0,16	0,24
7	Я очень хорошо знаю свою цель в жизни	-0,02	-0,00	0,39
8	Годы идут, но мой взгляд на мир не меняется	0,42	0,31	-0,10
9	Я часто пересматриваю свои религиозные/духовные убеждения	0,22	0,60	0,21

Примечание. Все значения, превышающие пороговое (0,3), выделены полужирным шрифтом.

Второй фактор состоит из вопросов 2, 9 и, возможно, 5 и 8. Первая группа вопросов эксплицитно относится к теме религии и духовности, поэтому если ограничиться только ей, то можно было бы назвать второй фактор «отношением к духовности». Пятый и восьмой вопросы связаны общей темой изменения (или неизменности) взгляда на мир в целом. Более того, похожими по теме являются третий и шестой вопросы, поскольку они также связаны с убеждениями относительно общих вопросов и мира в целом. Однако отношение к миру, изменениям и духовности все же являются различными конструктами.

Итак, разделение шкалы на отдельные факторы возможно, но они будут содержать всего по несколько вопросов. Более того, сами формулировки вопросов фокусируются не на конкретных конструктах, а на их поиске и (предполагаемых) изменениях личности, что и представляет собой основу экзистенциального поиска. Этот конструкт имеет несколько граней, связанных с отношением и к религии или духовности, и к смыслу жизни, и к открытости к изменениям. Таким образом, мы считаем, что однофакторная структура шкалы экзистенциального поиска является более правдоподобной, нежели многомерная, основываясь на следующих результатах и аргументах:

(1) различия между значениями общей и иерархической омегами Макдональда присутствуют, но недостаточно высоки для того, чтобы явно свидетельствовать о существовании иного фактора, помимо основного;

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

(2) отсутствует чётко определённая факторная структура на разных выборках – вопросы «переходят» из одного фактора в другой во втором и третьем этапах исследования;

(3) контентный и критический анализы показывают, что более правдоподобным объяснением статистически значимой группировки вопросов является существование общих контекстов, таких как духовность и смысл жизни, непосредственно связанных с экзистенциальным поиском.

По этой же причине мы не считаем необходимым исключать седьмой вопрос из опросника, как это было сделано на итальянской выборке (Rizzo et al., 2019). Статистические показатели соответствуют заданным пределам. Содержательный анализ этого вопроса указывает на его связь с конструктом смысла жизни, который, в свою очередь, связан с экзистенциальным поиском, поэтому (и по результатам первого этапа) этот вопрос обладает контентной валидностью.

Разработка и валидизация шкалы экзистенциального поиска подтвердила концепцию экзистенциального поиска как измеряемого психологического конструкта (Van Pachterbeke, Keller & Saroglou, 2012). Использование шкалы в дальнейших исследованиях даст представление о факторах, которые влияют на экзистенциальный поиск, такие как возраст, гендер, жизненные события, убеждения и личностные черты (например, как в исследовании Saroglou et al., 2020). Шкала может быть использована для изучения роли экзистенциального поиска в общем психологическом благополучии, психическом здоровье и качестве жизни современной личности. С практической точки зрения применение шкалы экзистенциального поиска позволит провести безопасную психодиагностику, результаты которой дополнят работу экзистенциально-ориентированного подхода в отношении намеченных терапевтических целей, отслеживания динамики консультационного процесса, повышении осведомленности клиента (например, как в исследовании Arrowood, Vail & Cox, 2021).

Люди, открытые к экзистенциальному поиску, активно ищут смысл в своей жизни, при этом теряя смысл в настоящем, имеют более высокий уровень тревоги, в том числе, экзистенциальной тревоги. Они чуть более склонны к депрессии и более подвержены стрессу. При этом никаких отличий в социальном контексте (через экстраверсию или одиночество) не обнаружено. Возможно, для конструирования трехмерной шкалы, соответствующей исходным теоретическим положениям, следует разработать новый опросник экзистенциального поиска для русскоязычной выборки или расширить оригинальный, что может приравняться к созданию нового инструмента.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что адаптированная шкала экзистенциального поиска является внутренне надежной и обладает контентной и

конструктивной валидностью. Большинство ожидаемых корреляций были получены с высокой значимостью. В частности, конструктивная валидность: шкала положительно коррелирует со шкалой экзистенциальной тревоги, причем наибольший вклад вносит фактор общей экзистенциальной тревоги, в то время как оставшиеся два – уклонения и страха смерти, воздействуют слабее. Шкала не коррелирует со смыслом жизни в целом, отрицательно коррелирует с фактором наличия сейчас смысла в жизни и положительно коррелирует с фактором поиска смысла жизни. Кроме того, отсутствует корреляция с экзистенциальной изоляцией. На третьем этапе выборка была более репрезентативной (хоть и не полностью случайной), что повышает вероятность того, что результаты исследования могут быть обобщены на генеральную совокупность, что обеспечивает внешнюю валидность исследования.

Для русскоязычной выборки все вопросы являются значимыми, в отличие от итальянской выборки, для которой седьмой вопрос был исключен. Рассматриваемая шкала измеряет разные грани экзистенциального поиска, связанные с отношением к смыслу жизни, духовности и изменениями в мировоззрении (полный текст шкалы см. в Приложении). По этой причине формально возможно выделение отдельных факторов, однако статистический и критический анализы показывают, что это нецелесообразно.

Данные

Дизайн исследования и гипотезы (кроме экспертной части) были предварительно зарегистрированы на веб-сайте Open Science Framework. Все упоминаемые документы, а также «сырые» данные доступны по адресу <https://osf.io/bjafd>.

Ограничения

Настоящее исследование имеет следующие ограничения:

1. Выборка на первом этапе не является случайной.
2. Выборка на втором этапе не является репрезентативной: участниками являлись только студенты и только Санкт-Петербургского государственного университета, факультета психологии.
3. Выборка на третьем этапе не является полностью случайной: респонденты набирались в социальных сетях путем размещения объявлений, однако группы для размещения выбирались субъективно авторами настоящей статьи через каталоги и иные источники.

Литература

- Асмус, В. Ф. (1999). *Античная философия*. Высшая школа.
- Гаврилова, Т. А. (2011). Об адаптации опросника "профиль аттитюдов по отношению к смерти — переработанный" (DAP-r), разработанного П. Т. П. Вонгом, Г. Т. Рикером и Дж. Гессер. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 4(1), 46–57.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Гришина, Н. В. (2018). *Экзистенциальная психология*. Издательство СПбГУ
- Золотарева, А. А. (2020). Систематический обзор психометрических свойств шкалы депрессии, тревоги и стресса (DASS-21). *Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени ВМ Бехтерева*, (2), 26–37. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-26-37>
- Ишмухаметов, И. Н. (2006). Психометрические характеристики шкалы одиночества UCLA (версия 3): Изучение студентов ВУЗа. *Computer Modelling and New Technologies*, 10(3), 89–95.
- Леонтьев, Д. А. (2007). *Восхождение к экзистенциальному миропониманию*. В: *Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений*. Д. А. Леонтьев (ред.). Смысл.
- Орел, В. Е., Сенин, И. Г. (2008). *Личностные опросники NEO PI-R и NEO-FFI: руководство по применению*. НПЦ «Психодиагностика».
- Титов, Р. С. (2013). Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций. *Культурно-историческая психология*, 9(1), 2–12.
- Ялом, И. (1999). *Экзистенциальная психотерапия*. Пер. с англ. Т.С. Драбкиной. Класс.
- Akoglu, H. (2018) User's Guide to Correlation Coefficients. *Turkish Journal of Emergency Medicine*, 18, 91–93. <https://doi.org/10.1016/j.tjem.2018.08.001>
- Allport, G. W. (1950). *The individual and his religion: a psychological interpretation*. Macmillan.
- Allport, G. W. (1966). The religious context of prejudice. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 5(3), 448–451. <https://doi.org/10.2307/1384172>
- Allport, G. W., & Ross, J. M. (1967). Personal religious orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 5(4), 432–443. <https://doi.org/10.1037/h0021212>
- Altemeyer, B. (1996). *The authoritarian specter*. Harvard University Press.
- Arrowood, R. B., Vail, K. E., & Cox, C. R. (2021). The Existential Quest: Doubt, Openness, and the Exploration of Religious Uncertainty. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 32(2), 89–126. <https://doi.org/10.1080/10508619.2021.1902647>
- Batson, C. D. (1976). Religion as prosocial: Agent or double agent? *Journal for the Scientific Study of Religion*, 15(1), 29–45. <https://doi.org/10.2307/1384312>
- Batson, C. D., & Raynor-Prince, L. (1983). Religious orientation and complexity of thought about existential concerns. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 22(1), 38–50. <https://doi.org/10.2307/1385590>
- Batson, C. D., & Schoenrade, P. A. (1991). Measuring religion as Quest: I. Validity concerns. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 30(4), 416–429. <https://doi.org/10.2307/1387277>
- Batson, C. D., Flink, C. H., Schoenrade, P. A., Fultz, J., & Pych, V. (1986). Religious orientation and overt versus covert racial prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50(1), 175–181. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.50.1.175>
- Beck, R., & Jessup, R. K. (2004). The multidimensional nature of quest motivation. *Journal of Psychology and Theology*, 32(4), 283–294. <https://doi.org/10.1177/009164710403200401>
- Costa, P. T., Jr., & McCrae, R. R. (2008). *The Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R)*. In G. J. Boyle, G. Matthews, & D. H. Saklofske (Eds.). *The SAGE handbook of personality theory and assessment, Vol. 2. Personality measurement and testing*. Sage Publications, Inc. <https://doi.org/10.4135/9781849200479.n9>
- Dancey, C. P., & Reidy, J. (2011). *Statistics without Maths for Psychology*. Pearson Education Limited.
- Darley, J. M., & Batson, C. D. (1973). "From Jerusalem to Jericho": A study of situational and dispositional variables in helping behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 27(1), 100–108. <https://doi.org/10.1037/h0034449>
- Dunn, T. J., Baguley, T., & Brunnsden, V. (2014). From Alpha to Omega: A Practical Solution to the Pervasive Problem of Internal Consistency Estimation. *British Journal of Psychology*, 105, 399–412. <https://doi.org/10.1111/bjop.12046>

- Fernández, R. V. (2022). *reliabiliPy: Measures of survey domain reliability in Python with explanations and examples. Cronbach's Alpha and Omegas. (Version v0.0.0)* [Computer software]. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/ZENODO.5830894>
- Funke, F. (2005). The Dimensionality of Right-Wing Authoritarianism: Lessons from the Dilemma between Theory and Measurement. *Political Psychology*, 26(2), 195–218. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2005.00415.x>
- Harris, C.R., Millman, K.J., van der Walt, S.J. et al. (2020). Array programming with NumPy. *Nature*, 585, 357–362. <https://doi.org/10.1038/s41586-020-2649-2>
- Hood, R. W., Morris, R. J., & Watson, P. J. (1990). Quasi-experimental elicitation of the differential report of religious experience among intrinsic and indiscriminately pro-religious types. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 29(2), 164–172. <https://doi.org/10.2307/1387425>
- Hughes, J. L., Camden, A. A., & Yangchen, T. (2016). Rethinking and updating demographic questions: Guidance to improve descriptions of research samples [Editorial]. *Psi Chi Journal of Psychological Research*, 21(3), 138–151.
- Keyes, C. L. M. (2002). The mental health continuum: From languishing to flourishing in life. *Journal of Health and Social Behavior*, 43(2), 207–222. <https://doi.org/10.2307/3090197>
- Kline, P. (1986). *A handbook of test construction: Introduction to psychometric design*. Methuen.
- Lovibond, P. F., & Lovibond, S. H. (1995). The structure of negative emotional states: Comparison of the Depression Anxiety Stress Scales (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories. *Behaviour Research and Therapy*, 33(3), 335–343. [https://doi.org/10.1016/0005-7967\(94\)00075-U](https://doi.org/10.1016/0005-7967(94)00075-U)
- Maslow, A. (1962). *Toward a psychology of being*. D Van Nostrand. <https://doi.org/10.1037/10793-000>
- McAdams, D. P., Diamond, A., de St. Aubin, E., & Mansfield, E. (1997). Stories of commitment: The psychosocial construction of generative lives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 72(3), 678–694. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.72.3.678>
- Nevo, B. (1985). Face validity revisited. *Journal of Educational Measurement*, 22(4), 287–293. <https://doi.org/10.1111/j.1745-3984.1985.tb01065.x>
- The pandas development team. (2023). *pandas-dev/pandas: Pandas (v2.2.0rc0)*. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10426137>
- Petrillo, G., Capone, V., Caso, D., & Keyes, C. L. M. (2015). The Mental Health Continuum–Short Form (MHC–SF) as a measure of well-being in the Italian context. *Social Indicators Research*, 121(1), 291–312. <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0629-3>
- Pinel, E. C., Long, A. E., Murdoch, E. Q., & Helm, P. (2017). A prisoner of one's own mind: Identifying and understanding existential isolation. *Personality and Individual Differences*, 105, 54–63. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.024>
- Reischer, H. N., Roth, L. J., Villarreal, J. A., & McAdams, D. P. (2021). Self-transcendence and life stories of humanistic growth among late-midlife adults. *Journal of Personality*, 89(2), 305–324. <https://doi.org/10.1111/jopy.12583>
- Rizzo, M., Testa, S., Gattino, S., & Miglietta, A. (2019). Flexibility in Existential Beliefs and Worldview: Testing Measurement Invariance and Factorial Structure of the Existential Quest Scale in an Italian Sample of Adults. *Frontiers in psychology*, 10, 2134. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02134>
- Roets, A., & Van Hiel, A. (2011). Item selection and validation of a brief, 15-item version of the Need for Closure Scale. *Personality and Individual Differences*, 50(1), 90–94. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.09.004>
- Russell, D. W. (1996). UCLA Loneliness Scale (Version 3): Reliability, validity, and factor structure. *Journal of Personality Assessment*, 66(1), 20–40. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa6601_2

- Sapp, G.L., & Jones, L.C. (1986). Religious Orientation and Moral Judgment. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 25, 208.
- Saroglou, V., Clobert, M., Cohen, A. B., Johnson, K. A., Ladd, K. L., Van Pachterbeke, M., Adamovova, L., Blogowska, J., Brandt, P.-Y., Çukur, C. S., Hwang, K.-K., Miglietta, A., Motti-Stefanidi, F., Muñoz-García, A., Murken, S., Roussiau, N., & Tapia Valladares, J. (2020). Believing, Bonding, Behaving, and Belonging: The Cognitive, Emotional, Moral, and Social Dimensions of Religiousness across Cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 51(7-8), 551–575. <https://doi.org/10.1177/0022022120946488>
- Smirnov, E., & Makarova, M. (2023a, April 18). *Adaptation of the Existential Quest Scale to the Russian Sample*. <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/BJAFD>
- Smirnov, E., & Makarova, M. (2023b, April 17). *Adaptation of the Existential Concerns Questionnaire to the Russian Sample*. <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/PRX9J>
- Smirnov, E., & Makarova, M. (2023c, April 17). *Adaptation of the Meaning in Life Questionnaire to the Russian Sample*. <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/J5GAM>
- Smirnov, E., & Makarova, M. (2023, April 14). *Adaptation of the Existential Isolation Scale to the Russian Sample*. <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/6HGFD>
- Steger, M. F., Frazier, P., Oishi, S., & Kaler, M. (2006). The meaning in life questionnaire: Assessing the presence of and search for meaning in life. *Journal of Counseling Psychology*, 53(1), 80–93. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.53.1.80>
- Streiner, D. L., Norman, G. R., & Cairney, J. (2015). *Health measurement scales: A practical guide to their development and use (5th ed.)*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/med/9780199685219.001.0001>
- Trimble, D. E. (1997). The Religious Orientation Scale: Review and meta-analysis of social desirability effects. *Educational and Psychological Measurement*, 57(6), 970–986. <https://doi.org/10.1177/0013164497057006007>
- Trizano-Hermosilla, Í., Gálvez-Nieto, J.L., Alvarado, J.M., Saiz, J.L., & Salvo-Garrido, S. (2021). Reliability Estimation in Multidimensional Scales: Comparing the Bias of Six Estimators in Measures With a Bifactor Structure. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.508287>
- Vallat, (2018). Pingouin: statistics in Python. *Journal of Open Source Software*, 3(31), 1026. <https://doi.org/10.21105/joss.01026>
- van Bruggen, V., Ten Klooster, P., Westerhof, G., Vos, J., de Kleine, E., Bohlmeijer, E., & Glas, G. (2017). The Existential Concerns Questionnaire (ECQ)-Development and Initial Validation of a New Existential Anxiety Scale in a Nonclinical and Clinical Sample. *Journal of clinical psychology*, 73(12), 1692–1703. <https://doi.org/10.1002/jclp.22474>
- van Bruggen, V., Vos, J., Westerhof, G., Bohlmeijer, E., & Glas, G. (2015). Systematic review of existential anxiety instruments. *Journal of Humanistic Psychology*, 55(2), 173–201. <https://doi.org/10.1177/0022167814542048>
- Van Pachterbeke, M., Keller, J., & Saroglou, V. (2012). Flexibility in existential beliefs and worldviews: Introducing and measuring existential quest. *Journal of Individual Differences*, 33(1), 2–16. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000056>
- Virtanen, P., Gommers, R., Oliphant, T.E. et al. (2020). SciPy 1.0: fundamental algorithms for scientific computing in Python. *Nature Methods*, 17, 261–272. <https://doi.org/10.1038/s41592-019-0686-2>
- Webster, D. M., & Kruglanski, A. W. (1994). Individual differences in need for cognitive closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(6), 1049–1062. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.67.6.1049>
- Wong, P.T.P., Reker, G.T., & Gesser, G. (1994). *Death Attitude Profile—Revised: A multidimensional measure of attitudes toward death*. In R. A. Neimeyer (Ed.). *Death anxiety handbook: Research, instrumentation, and application* (pp. 121–148). Taylor & Francis.

Приложение

Шкала экзистенциального поиска

1. Сегодня я всё ещё задаюсь вопросом о смысле жизни.
2. Моё отношение к религии/духовности, скорее всего, изменится в соответствии с моим жизненным опытом.
3. Способность сомневаться в убеждениях и пересматривать их – это хорошее качество.
4. Мне кажется, что сомнение является важным в экзистенциальных вопросах.
5. Мой взгляд на мир обязательно изменится снова.
6. Моё мнение различается по многим вопросам.
7. Я очень хорошо знаю свою цель в жизни.
8. Годы идут, но мой взгляд на мир не меняется.
9. Я часто пересматриваю свои религиозные/духовные убеждения.

Респондент указывает степень своего согласия или несогласия с утверждениями при помощи шкалы от 1 до 7 баллов: 1 – «абсолютно нет»; 2 – «в основном нет»; 3 – «скорее, нет»; 4 – «ни да, ни нет»; 5 – «скорее, да»; 6 – «в основном да»; 7 – «абсолютно да».

Шкала содержит 2 обратных вопроса: № 7 и № 8.

Средние значения выраженности экзистенциального поиска по результатам адаптации шкалы на русскоязычной выборке: от 9 до 40 баллов – низкий уровень выраженности экзистенциального поиска; от 40 до 42 балла – средний уровень выраженности экзистенциального поиска; 42–63 балла – высокий уровень выраженности экзистенциального поиска.

Поступила в редакцию: 17.10.2023

Поступила после рецензирования: 12.12.2024

Принята к публикации: 28.01.2025

Заявленный вклад авторов

Евгений Александрович Смирнов – разработка методического инструментария исследования, проведение статистического анализа, анализ и интерпретация данных, подготовка и редактирование текста статьи.

Мария Владимировна Макарова – сбор данных, подготовка литературного обзора, написание вводной части текста статьи, техническое оформление текста статьи.

Светлана Николаевна Костромина – разработка теоретической концепции и

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

исследовательской методологии, анализ и интерпретация данных, подготовка и редактирование текста статьи.

Информация об авторах

Евгений Александрович Смирнов – кандидат физико-математических наук, магистр по психологии, магистр по философии, независимый исследователь, г. Барселона, Испания, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8264-8668>, e-mail: smirik@gmail.com

Мария Владимировна Макарова – кандидат политических наук, магистр психологии, старший преподаватель кафедры психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-0581>, e-mail: m.v.makarova@spbu.ru

Светлана Николаевна Костромина – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>, e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.